

Министерство образования Республики Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка

*Развитие конкурентоспособных
форм хозяйствования в экономике
Республики Беларусь*

Сборник научных трудов

Минск 2001

УДК 338.2
ББК 65.24
Р17

Печатается по решению редакционно-издательского совета
БГПУ им. М. Танка

*Под редакцией Л. Н. Давыденко, доктора экономических наук,
профессора*

*Рецензент В. Л. Ключа, доктор экономических наук, профессор
Белорусского государственного университета*

**Р17 Развитие конкурентоспособных форм хозяйствования
в экономике Республики Беларусь: Сб. науч. ст. / Под ред.
Л. Н. Давыденко. — Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2001. — 69 с.
ISBN 985-435-374-5**

В сборник включены результаты научных исследований ученых-экономистов, посвященных актуальным проблемам переходной экономики.

Предназначена для научных, практических работников и всех, кто интересуется вопросами регулирования экономики.

ББК 65.24

ISBN 985-435-374-5

© Коллектив авторов, 2001

ВВЕДЕНИЕ

В рыночных условиях главной движущей силой выступает конкуренция за потребителя, за создание лучших условий производителям, за получение инвестиций, информационное обслуживание. От предпринимателей и хозяйственных структур требуется поиск и применение действенных экономических рычагов, побуждающих снижать себестоимость, переходить на интенсивные энергосберегающие технологии, увеличивать производство конкурентоспособной высококачественной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Благодаря конкуренции обеспечивается наиболее эффективное распределение и использование ограниченных природных и финансовых ресурсов, осуществляется выбор хозяйственных оптимальных решений.

Стратегия экономического возрождения Республики Беларусь напрямую связана с развитием конкурентоспособных форм хозяйствования и экспортного потенциала. Экспортная ориентация белорусской экономики является одним из главных факторов, способных обеспечить поступление необходимых валютных средств для модернизации перспективных отраслей производства и услуг. Как отмечается в "Концепции программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 гг.", главной целью предпринимательства выступает "создание нормальной конкурентной среды", рост малых предприятий в количестве не менее 250–300 тыс. с выпуском продукции до 20–25% от ВВП. Для этого необходимо отказаться от чрезмерной опеки со стороны государственных структур негосударственных предприятий, не тормозить процессы приватизации, ежегодно разрабатывать и осуществлять систему мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

Целью настоящего исследования является разработка предложений по развитию конкурентоспособных форм хозяйствования, от которых зависит обеспечение добросовестной конкуренции и эффективного функционирования товарных рынков. Этому будет способствовать обновление нормативно-методической базы антимонопольного регулирования и демонполизация экономики с учетом гармонизации условий предпринимательской деятельности отечественных предпринимателей и государственных товаропроизводителей с ее организацией и регулированием в России и странах Европейского Союза.

Л. Н. Давыденко, Б. В. Сорвилов

РЫНОЧНЫЕ РЕФОРМЫ КАК ПООЩРЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ

Развитие рынка основывается на системе децентрализованного планирования и принятия решений, согласование которых также осуществляется децентрализованно. При этом государство своей экономической политикой лишь создает условия и дает направленность индивидуальным действиям, корректирует их последствия. Но общезакономерная координация происходит без решающего воздействия какого-либо центрального института.

Децентрализованное регулирование может происходить только через конкуренцию. Без действенной конкуренции рыночный механизм вообще не функционирует. Вместе с тем в современной реальности, когда хозяйствующие субъекты стремятся к захвату, хотя бы на время господствующего положения, эффективная конкуренция не возникает спонтанно и редко способна самоподдерживаться, не подвергаясь деформациям и перерождению. Поэтому конкурентный механизм нуждается в формировании и постоянной поддержке методами государственной политики.

В современном понимании конкуренция представляет собой метод общения на рынке между хозяйственными субъектами, с помощью которого "координируются отдельные планы, производится поиск, передача, получение и использование информации, обеспечивается адаптация спроса на товары к существующему производственному потенциалу, контролируется экономическая мощь предприятия, иницируются достижения, а также вскрываются факты, которые при отсутствии этого рыночного общения остались бы не выявленными и неиспользованными" [1]. Но для отдельного предприятия конкуренция означает непрерывную борьбу, связанную с опасностью проиграть соперникам. Поэтому с точки зрения предприятия вполне логичным можно считать поиск путей, которые позволяют добиться успеха на рынке без того, чтобы прилагать дополнительные усилия и идти на риск. В этой связи предприятия пытаются разными способами избежать давления со стороны конкурентов. Этого можно добиться не борьбой друг с другом, а проявив, например, солидарность или установив свою власть на рынке, получив независимость по отношению к конкурентам. Тем самым и происходит ограничение действия механизма конкуренции. Отсюда вытекает необходимость ведения борьбы с такими ограничениями конкуренции со стороны государства. До тех пор, пока ему удастся предохранить механизм конкуренции от действия сил саморазрушения, сохраняется и политическая легитимность рыночной экономики.

Но и сама конкуренция требует пространства для развития конкурентных отношений. Факторами, образующими это пространство, являются свобода предпринимательства и суверенитет потребителя. Вполне очевидно, что конкуррировать могут только самостоятельные, независимые друг от друга и от каких-либо центральных регулирующих органов хозяйствующие субъекты. Именно

поэтому представляет научный и практический интерес германская модель социального рыночного хозяйства, которая опирается на принципы конкуренции и гарантирует прежде всего свободу предпринимательства и хозяйственной деятельности. Это – конституирующий принцип социального рыночного хозяйства, закрепленный в Конституции ФРГ и последовательно реализуемый методами экономической политики. Свобода предпринимательства есть важнейшая предпосылка децентрализованного регулирования хозяйства через конкурентный механизм. Ни запрет картелей, ни контроль за поведением монополистов, ни другие инструменты антимонопольного законодательства не принесут сколько-нибудь существенной пользы, если изначально предпринимательство будет зажато в тиски административных или экономических ограничений.

Проведение политики поощрения конкуренции в Германии преследует различные, причем, не всегда согласующиеся между собой цели, которые находят отражение в различных концепциях конкуренции и регулирующей ее политики. Эта политика исходит из того, что существуют желаемые (они же и оптимальные для рыночной системы) результаты хозяйственной деятельности, нормы поведения на рынке и структура рынка. На деле реальные результаты, нормы поведения и структура в большей или меньшей степени отклоняются от желаемых, причем отклонение может принять болезненный или даже разрушительный для системы характер. Поэтому приходится принимать как "профилактические", так и "лечебные" меры, направленные на то, чтобы результаты хозяйствования максимально приближались к гипотетическим результатам полной конкуренции.

До 1923 г. в Германии была фактически полная свобода образования и функционирования картелей. В период Веймарской республики государство принимало попытки противодействовать негативным проявлениям монополизма. Этому послужило принятое в 1923 г. Постановление о злоупотреблениях властным положением (Постановление о картелях). Направленное лишь против некоторых злоупотреблений, оно не запрещало картели, которые продолжали бурно развиваться. Позднее национал-социалистический режим использовал картельные структуры при установлении тоталитарного управления экономикой. Для поддержки этого механизма регулирования проводилось, в частности, и принудительное картелирование.

Сразу же после Второй мировой войны, в соответствии с решениями Потсдамской конференции, союзники пытались провести декартелизацию, которая, однако, не снискала лавров. Фактически произошло разукрупнение всего четырех монополий [2].

После 1948 г. Западная Германия уже самостоятельно приступила к созданию правовой основы политики по охране свободы конкуренции путем принятия новых законов, причем частично использовались и ранее принятые законы. При этом существовало две основные конкурирующие концепции [3]. Сторонники одной (прежде всего В. Ойкен) требовали запрещения всех картелей, а также предварительного контроля всех планируемых слияний предприятий и

разукрупнения монополий. В нескольких экспертных докладах еще в 1947–1948 гг. В. Ойкен подчеркивал, что без декартелизации и открытых рынков намечавшиеся экономические реформы неизбежно постигнет неудача. Представители другой (промышленные круги) – стремились обеспечить широкую свободу создания картелей и концентрации предприятий, защиту соответствующих договоров между предприятиями со стороны государства.

Законодательное регулирование конкуренции в ФРГ закончилось в конце-концов компромиссом между представителями этих двух концепций: в 1957 г. был принят "Закон против ограничений конкуренции" (лишь после того, как Л. Эрхард пригрозил в случае дальнейших проволочек со стороны бундестага уйти в отставку [4]).

Безусловно, данный закон играет существенную роль для институционального оформления социального рыночного хозяйства, установления важных правил поведения на рынке. Без него рыночный механизм в Германии был бы менее эффективным. Однако устранить тенденции к концентрации и монополизации этот закон не смог. Уровень концентрации германской промышленности, несмотря на антикартельный закон, продолжал расти. Доля десяти крупнейших предприятий в совокупном обороте промышленности возросла с 9% в 1954 г. до 18,8 % в 1973 г. и до 28,4% в 1990 г. [5]. Причем, как показали данные за первую половину 70-х гг., более трех четвертей всех слияний предприятий происходило на горизонтальном уровне (а в 60-е гг. доля слияний такого рода была еще выше – более 80% [6]). Это значит, что фирмы объединялись прежде всего для того, чтобы обеспечить себе большую долю рынка и доминировать на нем. Горизонтальные слияния наиболее желаемы предприятиями, но наносят наибольший ущерб конкуренции. И все же без антикартельного законодательства конкурентная среда в Германии была бы значительно хуже.

Сейчас в Германии действуют две группы законодательных актов, служащие правовой основой конкурентной политики:

- законодательство против недобросовестной конкуренции: Закон против недобросовестной конкуренции (1909 г.), Положение о премиях покупателю (1932 г.), Закон о скидках с цены (1933 г.); в определенной степени сюда же относятся законы о товарных знаках, о патентах, об образцах;
- законодательство против ограничений конкуренции: Закон против ограничений конкуренции (1957 г.), а также законодательство ЕС: Договор о ЕС (ст. 85, 86), Постановление ЕС о контроле над объединениями предприятий (вступивший в силу в 1990 г.), Договор о Европейском объединении угля и стали.

Общие принципы конкурентной политики определяются Министерством экономики, а реализация норм Закона против ограничений конкуренции возложена на Федеральное ведомство по надзору за картелями (ФВК) и Земельные антикартельные ведомства. ФВК имеет квазисудебные функции и в этом качестве относительно независимо, во всяком случае, принимая конкретные отдельные решения, оно независимо от федерального правительства.

Антикартельный закон в Германии направлен не просто против монополий, но против любой формы ограничения конкуренции со стороны хозяйствующих субъектов. Имеются в виду ограничения, устанавливаемые соглашениями между предприятиями (например, о единых картельных ценах по вертикали), согласованными действиями на рынках или предъявлением особых требований к другим хозяйствующим субъектам. Дополнение Закона положением о контроле за слияниями предотвращает "обходной путь" для завоевания фирмой доминирующих позиций, а именно слияние предприятий. Главная цель – не допустить господства отдельной фирмы (или группы взаимосвязанных фирм) на рынках и ее выхода из-под контроля эффективной конкуренции.

Для достижения этой цели имеется система взаимосвязанных инструментов: запреты монополий, определенные законом полномочия устанавливать подобные запреты, обязательная регистрация, возможность разукрупнения, гражданско-правовые претензии на возмещение ущерба вследствие монополистического поведения, штрафные санкции (до 1 млн марок или до трехкратного размера дополнительной прибыли, полученной в результате неправомерной деятельности).

Закон против ограничения конкуренции применяется к любой хозяйственной деятельности, но не относится к собственно государственной деятельности. Однако, если государство выполняет предпринимательские функции в хозяйственной сфере, то положения закона распространяются и на него (например, предписания о контроле за слияниями имеют силу и в том случае, если федеральные и земельные органы власти приобретают пакет акций какого-либо крупного предприятия) [7].

Но эффективная конкуренция требует не только свободы хозяйственной деятельности, но и недопущения использования хозяйственными субъектами недобросовестных методов против конкурентов. Поскольку было бы неверно и опасно считать предпринимателей альтруистами и кристально честными людьми, необходима четкая правовая регламентация конкурентной борьбы, чтобы дело не дошло до применения силовых методов. В Германии эту функцию выполняет прежде всего принятый еще в 1909 г. Закон против недобросовестной конкуренции (последнее обновление его произошло в 1986 г., когда были внесены поправки, ставящие претруды некоторым новым недопустимым видам предпринимательского поведения) и другие названные законы.

Ограничение некоторых видов поведения, считающихся недопустимыми (например, очернение, насильственное навязывание товаров покупателям и т. п.), не только не подрывает свободу конкуренции, как утверждают сторонники чисто свободного рынка, а напротив, укрепляет конкурентные начала в экономике. Опыт (в том числе и стран СНГ) свидетельствует: если нет четкой регламентации конкурентной борьбы и запрета определенных видов поведения, то конкуренция может превратиться в кровавые мафиозные разборки.

После внесения поправок в Закон против ограничений конкуренции 1957 г. ФВК Германии с 1973 г. осуществляет контроль и за слияниями, которые не менее угрожают свободе конкуренции, чем картели. По данным ФВК, в 1996 г. отраслями с наибольшим числом слияний были: торговое посредничество и оптовая торговля – 138, машиностроение – 109, оказание услуг – 88, химическая промышленность – 82. Сам процесс слияний характеризуется следующими данными: если в 1985 г. их было 709, то в 1990 г. – 1427, в 1995 г. – 1530, а в 1996 г. – 1434 [8]. В 1989–1990 гг. ФВК запретило в общей сложности 18 объединений, в 1991–1992 гг. – 4, в 1995–1996 гг. – 7.

Если ФВК выявляет, что слияние приводит к доминированию объединения на рынке, то оно не разрешает это слияние. Иными словами, ФВК может запретить слияние предприятий не только в том случае, если обнаруживаются злоупотребления, но и если возникает (или усиливается) доминирующее положение вновь образованного концерна. Таким образом, "контроль направлен не только против определенного способа поведения, но и против определенных рыночных структур" [9].

Одна из наиболее сложных проблем в контроле за слияниями – отсутствие точных критериев и инструментов для определения степени господства на рынке. Их не выработала, к сожалению, и германская антимонопольная практика. Законодательство здесь исходит из того, что господство "возможно", если предприятие с годовым оборотом не менее 2 млрд марок объединится с предприятием, уже контролирующим 30% какого-либо рынка. Слово "возможно" означает, во-первых, что антикартельные органы должны провести проверку и установить реальный факт господства, а во-вторых, что предприятия могут привести контр доказательства, опровергающие данный факт. Спорные случаи тогда рассматривает суд.

Следует подчеркнуть, что контроль за слиянием не означает вмешательства в процесс конкуренции: происходит лишь контроль за соблюдением правил конкуренции. Министерство экономики в порядке исключения может разрешить объединение фирм, запрещенное ФВК, если оно может принести ощутимую выгоду не только этим предприятиям, но и экономике страны в целом, и если при этом не подрывается рыночный порядок. Но по этому поводу за более чем 40 лет действия закона было лишь 14 обращений, из которых удовлетворено было всего 6.

Попытка борьбы против злоупотреблений со стороны картелей, как правило, редко приносит существенные результаты, поскольку картели находят множество обходных путей, чтобы реализовать необходимые им установки. Критическая оценка, данная В. Ойкену Постановлению о картелях 1923 г., сохраняет актуальность, может быть, не только и не столько для сегодняшнего антикартельного законодательства в ФРГ, сколько для зарождающейся антимонопольной политики Республики Беларусь. Проанализировав результаты действия Постановления 1923 г., В. Ойкен сделал следующий принципиальный

вывод: "Контроль за монополиями, обращенный против так называемых злоупотреблений, терпит крах. Понятию "злоупотребление" нельзя дать точного определения. Как известно, в стране, в которой начинают разрастаться властные структуры, они приобретают также и большое политическое влияние. Вследствие этого само государство оказывается неспособным осуществлять эффективный контроль за монополиями. Экономическая политика в первую очередь должна быть направлена не против злоупотреблений со стороны существующих властных структур, а против самого их возникновения. Иначе у нее не будет никаких шансов справиться с проблемой" [10].

Нынешнее германское антикартельное законодательство все же пытается справиться с проблемами монополизма. Но какие бы эффективные методы не принимались в рамках этого законодательства, бесспорным остается факт довольно высокого уровня концентрации промышленного производства (при этом в бывшей ГДР степень концентрации оказалась еще выше). Такие фирмы, как "Даймлер-Бенц", "Фольксваген", БМВ и "Опель", не просто символы немецкой автомобильной промышленности, но и фирмы, обеспечивающие производство подавляющей доли немецких автомобилей. О том, чтобы создать новую фирму и "покончить" с этими гигантами, никто не решается.

Вместе с тем на автомобильном рынке ФРГ не наблюдается признаков монополизации, напротив, конкуренция очень острая и весьма эффективная: во-первых, каждый из концернов помимо нескольких марок легковых автомобилей выпускает и много другой продукции – автобусы, грузовые автомобили, военную технику и т. д.; во-вторых, на рынке, скажем, тех же легковых автомобилей одновременно находится множество автомобилей зарубежного производства.

Дифференциация производства (продукции) и открытость рынков (прежде всего для внешних производителей) оказывают решающее влияние на поддержку конкурентных рынков. И в других отраслях крупные для ФРГ концерны ("Сименс", BASF и др.) перестают быть монополистами, как только из-за рубежа вливается аналогичная продукция. С учетом международной конкуренции, скажем, "Сименс" выглядит просто средней фирмой. И такое положение особенно наглядно в сфере потребительских товаров.

Дифференциация продукции и открытые для отечественных и иностранных производителей рынки страны обеспечивают более действенную конкуренцию, чем любой контроль за поведением предприятий или запреты сговоров и слияний.

В этом отношении распространенные в последние годы выступления немецких ученых и политиков в пользу дерегулирования экономики увязываются прежде всего с постоянной задачей экономической политики – гарантировать открытость рынков и максимально сокращать ту область хозяйств, в которой ограничена конкуренция. Так, например, специально созданная по решению правительства Комиссия по дерегулированию недвусмысленно подчеркивала,

что истинный образец экономической политики, ориентированной в будущее, — это открытие, разблокирование рынков и конкуренция [11]. Конкуренция становится предпосылкой разветвления движущих сил в экономике, постоянно повышает общезакономерную эффективность и одновременно обеспечивает действенный контроль над экономической властью. Комиссия отмечала, что конкуренция несовместима с таким государственным регулированием, которое затрудняет (или не допускает) свободный вход на рынок и выход с рынка, а также определяет объемы производства и цены. В ФГР, кстати, имеется еще немало случаев подобного регулирования, что следовало бы позаимствовать Правительству Республики Беларусь.

Важно иметь в виду, что регулирующим органом является не только само государство, но и действующие по его поручению (или с его согласия) союзы предпринимателей, профсоюзы и некоторые другие организации. Все они, как правило, стремятся выйти из конкурентной сферы.

Необходимость усиления государственного регулирования часто обосновывается отказами механизмов рынка и конкуренции или невозможностью достичь без него приоритетных целей. Обусловленное этими причинами регулирование действительно имеет место, но зачастую оно является излишним или чрезмерным и направлено на сохранение существующего положения и реализуется в основном в ущерб третьим лицам. То, что принимается за отказ (сбой) рынка, весьма часто оказывается следствием соответствующей политики.

Какой же вывод можно сделать из опыта Германии для Беларуси?

Не вызывает сомнений, что государственное регулирование в любом обществе необходимо, и в конкретных обстоятельствах оно приобретает специфические черты. Но если предполагается провести не поверхностные, а последовательные и взаимосвязанные рыночные реформы, то регулирование должно не только само по себе не воздвигать препятствий в хозяйственной сфере, но и защищать одних хозяйственных субъектов от ограничительной практики со стороны других. Если же в отдельных случаях без ограничений не обойтись, то они должны быть четко обоснованы, сведены к необходимому минимуму, и осуществляться строго по установленным законом правилам поощрения конкуренции.

Даже правильные методы, например, монетарного регулирования не могут дать ожидаемый эффект в чуждой для них среде, особенно если такие меры реализуются частично и носят точечный характер. Либерализация и приватизация в условиях почти полного отсутствия конкуренции порождают явления, которые ни в какой мере не были прогнозируемыми и желательными. Хозяйствующие субъекты в Беларуси были вынуждены приспособляться к новым условиям, но делали это специфически "советским" способом: стараться ничего по существу не менять. В результате либерализация цен обернулась их перманентным повышением, собственно упрощенной процедурой их подгонки под реальные (и растущие) издержки производства. Любые неэффективные

решения, любые убытки стало возможно покрыть за счет повышения цен. Так называемый кризис неплатежей — удобная форма скрывать расточительное, неэффективное хозяйствование. Ведь банкротство до сих пор никому серьезно не угрожало, несмотря на действие Закона "Об экономической несостоятельности (банкротстве)". Это положение лучше всего доказывает отсутствие конкуренции на внутреннем рынке Республики Беларусь.

Причинами кризисного состояния белорусской экономики является не только непоследовательность в проведении рыночных преобразований, не только катастрофическая инфляция, продолжающаяся, несмотря на все ухищрения, но и, в сущности, нерыночная хозяйственная система [12].

Нерыночная система означает, прежде всего, отсутствие конкурентных отношений между частными хозяйствующими единицами. Приватизация государственных предприятий еще не означает их превращения в частные, поскольку формальный переход прав распоряжения в руки частных лиц пока не увязан с принципом материальной ответственности за результаты деятельности.

Только политика выработки новых правил и форм поощрения хозяйствования может сдвинуть реформы в Республике Беларусь с мертвой точки и обеспечить становление конкурентного порядка. Ибо сам он сформироваться не сможет. Задача экономической политики в республике — переориентировать (хотя бы постепенно) свою направленность с регулирования хозяйственных процессов на регулирование хозяйственного порядка, на создание рыночных форм и правил и, разумеется, условий, гарантирующих выполнение этих правил.

Но задача государства, как показывает опыт практически всех западных стран, не может сводиться только к принятию законов и контролю за их выполнением. Не менее важно формировать благоприятные условия для предпринимательской деятельности, особенно для мелких и средних предприятий, проводить антикартельную политику (а не способствовать формированию картелей), создавать условия для привлечения прямых иностранных инвестиций. Без этого не будет конкуренции, а без конкуренции "рынок" превратится в пустую этикетку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hayek F. A., von. Der Wettbewerb als Entdeckungverfahren // Hayek F. A., von (Hrsg.) *Freiburger Studien*. Tübingen, 1969. S. 249.
2. Гутник В. Послевоенная конверсия в германской экономике // *Общество и экономика*. 1994. № 1. С. 137–142.
3. Schueler A. Grundlagen der Wettbewerbspolitik // *Materialien zum Bericht zur Lage der Nation im geteilten Deutschland 1987*. (Hrsg.) Bundesministerium fuer innerdeutsche Beziehungen. Bonn, 1987. S. 58.
4. Gutmann G. *Volkswirtschaftslehre. Eine ordnungstheoretische Einfuehrung*. 5. Aufl. Stuttgart; Berlin, 1993. S. 49.

5. Fassing W. Konzentration und Soziale Marktwirtschaft // *Zukunftsprobleme der Sozialen Marktwirtschaft*. Berlin: Dunker & Humboldt, 1981. S. 160.
6. Zahlen zur wirtschaftlichen Entwicklung der Bundesrepublik Deutschland. Koeln: IDW, 1992. S. 65, 69.
7. Wettbewerbspolitik in der Sozialen Marktwirtschaft. Bonn; 1992. S. 18.
8. За конкуренцию и открытые рынки: 40 лет ведомству по делам картелей // *Deutschland. Политика, культура, экономика, наука*. 1998. № 2. С. 39.
9. Katzenbach E. Wettbewerbspolitik in der Bundesrepublik // *Elemente der Sozialen Marktwirtschaft* / Hrsg.: von K. Fasbender u.a. Hamburg; 1991. S. 256.
10. Eucken W. Grundsätze der Wirtschaftspolitik. Tuebingen: Mohr, 1990. S. 172.
11. Marktoeffnung und Wettbewerb // *Deregulierungskommission (unabhängige Expertenkommission zum Abbau marktwidriger Regulierungen)*. Stuttgart; 1997. S. V.
12. Давыденко Л. Н. Предпринимательство без границ. Мн., 1999. С. 35.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Научное издание

*Развитие конкурентоспособных
форм хозяйствования в экономике
Республики Беларусь*

Сборник научных статей

Редактор *Н. И. Копысова*

Компьютерная верстка *В. И. Заборонок*

Подписано в печать 06.09.2001. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага писчая.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,4. Уч.-изд. л. 3,9.

Тираж 100 экз. Заказ 1011, Цена 260 р.

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка
Лицензия ЛВ № 196 от 04.02.98 г.

Ротапринт БГПУ им. М. Танка. 220050, Минск, ул. Советская, 18

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ